

**ДРУЖЕСТВЕННАЯ ДЕТЯМ КОМНАТА
ДЛЯ ДОПРОСА КАК НОВЕЛЛА УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА**

Петрова Ольга Валентиновна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и прокурорского надзора, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, machkova@bsu.by*

Аннотация. В работе дан анализ развитию уголовно-процессуального закона и практики в части применения новой социально-психологической технологии – допроса несовершеннолетних в условиях дружественной детям комнаты для допроса. Такая комната рассматривается как комплекс особых уголовно-процессуальных требований и криминалистических приемов и правил планирования, организации и производства допроса с целью объективного получения всесторонних, полных и достоверных показаний несовершеннолетнего при обеспечении его безопасности, минимизации психологической травмы и реализации права быть выслушанным. Рассматриваются технические и психологические требования к организации комнат. Автор приходит к выводу о необходимости определения алгоритма (протокола) допроса в условиях дружественной детям комнаты, адаптации зарубежных психологических методик и выработке уголовно-процессуальных принципов организации дружественных детям комнат для допроса в Республике Беларусь.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, свидетель, дружественная детям комната, психолог.

**CHILD-FRIENDLY INTERVIEWING ROOM
AS A NOVELTY OF CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Olga Petrova

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Faculty of Law,
Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030 Minsk, Republic of Belarus, machkova@bsu.by*

Abstract. The paper analyzes the development of Criminal Procedure law and practice in terms of the implementation of a new socio-psychological technology – interviewing in a child-friendly interviewing room (CFIR). The CFIR is considered as a complex of special criminal procedural requirements and forensic techniques and rules for planning, organizing and conducting interviewing in order to objectively obtain comprehensive, complete and reliable testimony of a child with ensuring his/her safety, reducing psychological trauma

and implementation of the right to be heard. The technical and psychological requirements for the organization of CFIR are considered. The author comes to conclusion that it is necessary to create the algorithm (protocol) of interviewing in a CFIR, adapt foreign psychological methods and develop Criminal Procedural principles for organizing CFIR in the Republic of Belarus.

Keywords: criminal procedure, victim, witness, child-friendly Interviewing, psychologist.

Защита прав несовершеннолетних является одной из составляющих государственной политики Республики Беларусь, направленной на построение не только правового, но и социального государства. В этой связи как государство, так и гражданское общество должны прикладывать максимальные усилия, чтобы детство в Беларуси было действительно безопасным. Помощь и забота требуется каждому несовершеннолетнему, но в некоторых случаях это особенно важно. Пострадавший от насилия ребенок должен чувствовать себя защищенным, заявляя о преступлении.

Адаптация уголовно-процессуальных процедур нуждам ребенка позволяет минимизировать вред его психическому здоровью и социальному благополучию в будущем. В этом заключается также и успех расследования и рассмотрения дел в суде: чем более комфортным будет взаимодействие системой уголовной юстиции, тем проще будет выявить случаи насилия в отношении детей.

В случаях расследования преступлений против личности, против половой свободы и неприкосновенности недопустима и судебно-следственная ошибка, привлечение к ответственности невиновных. Указанные положения показывают сложность такого действия как допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, особенно в случаях расследования фактов насилия. Решению этого вопроса способствуют новые технологии, которые должны быть также согласованы и с уголовно-процессуальной формой с целью всестороннего, полного и объективного исследования все обстоятельств уголовного дела.

Действительно, долгое время основной гарантией при допросе несовершеннолетних потерпевших или свидетелей было лишь присутствие педагога (психолога) (ч. 1 ст. 221 и ч. 1 ст. 332 Уголовно-процессуального кодекса. Следует положительно отметить, что с первых дней действия уголовно-процессуального закона был разработан механизм привлечения педагога или психолога, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24 октября 2001 г. № 1533 «Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе».

С развитием социальной работы и психологической службы в школе в список для привлечения к участию в процессе стали включать социальных педагогов, психологов, дефектологов и иных узких специалистов, т. е. лиц, имеющих не просто педагогический опыт, но и знания психологии развития. Вместе с тем такое участие не было методологически обеспеченным, не было сформировано понимание целей и задач такой помощи, конкретных инструкций по оказанию помощи в проведении следственного действия. В большинстве случаев участие педагога или психолога заключалось в простом присутствии при производстве следственного действия [1].

Вместе с тем в уголовном процессе могут быть использованы многие успешные разработки психологии, в том числе в сфере опроса детей. Психологической наукой разработаны несколько протоколов опроса несовершеннолетних. Примером могут служить протокол RATAС, разработанный в Миннеаполисе (США) в конце 1980-х гг. в Центре защиты детей CornerHouse или протокол NICHD, разработанный группой исследователей Национального института здоровья ребенка и развития человека (National Institute of Child Health and Human Development) США [2]. Очевидно, что с учетом разницы системы права такие протоколы должны быть существенно адаптированы как с психологической, так и юридической точки зрения.

Отечественные методики опроса несовершеннолетних формировались в Республике Беларусь эмпирически специалистами на основе зарубежных практик. Они успешно применяются в Беларуси с 2009 г. и хорошо зарекомендовали себя. Вместе с тем процессуального статуса показаний сведения, представляемые ребенком, долгое время не имели [3].

Изучение уголовных дел о преступлениях, связанных с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу, совершенных в отношении малолетних, показывает, что иногда, будучи качественно опрошенным до возбуждения уголовного дела с участием психолога в дружественной комнате с применением видеозвукозаписи, пострадавший от преступления ребенок вынужден повторять слово содержание опроса в ходе допроса, а порой и в ходе дополнительного, повторного допроса, очной ставки [4, с. 315].

Таким образом, отсутствие законодательной регламентации не позволяло использовать весь потенциал комнат – проведение единственного допроса, который позволяет добиться всесторонних, полных и объективных показаний, снять все противоречия непосредственно в ходе такого допроса.

Следует отметить, что дружественные детям условия допроса рекомендуются международными нормами, например, Руководящими

принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятыми резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. В соответствии с п. 31 указанных принципов следует применять меры в целях: а) ограничения числа опросов; б) обеспечения защиты детей – жертв и свидетелей, если это совместимо с правовой системой и надлежащим соблюдением прав защиты, от перекрестного допроса, проводимого предполагаемым правонарушителем; с) обеспечения проведения допросов детей – жертв и свидетелей с учетом интересов ребенка, облегчения процесса дачи свидетельских показаний и снижения вероятности.

Применять видеofиксацию при опросах детей в случаях сексуальной эксплуатации и сексуального насилия рекомендует и ст. 35 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. (Лансаротской конвенции). Вместе с тем следует уточнить, что помимо записи допроса указанная статья закрепляет и иные процессуальные требования: опрос без неоправданных задержек, в специально предназначенных и приспособленных помещениях, специально подготовленными лицами, по возможности и необходимости одним и тем же лицом, по возможности рекомендуется минимизировать количество опросов и обеспечить сопровождение ребенка законным представителем или иным взрослым по его выбору.

Первым этапом развития законодательства Республики Беларусь в части внедрения дружественной детям технологии допроса стало закрепление в 2016 г. возможности применения систем видеоконференцсвязи при допросе несовершеннолетних (ст. 224¹ УПК). Однако существенным образом повлиять на имплементацию новых социально-психологических технологий такое изменение не смогло. Причиной тому, на наш взгляд, является то, что видеозапись и видеоконференцсвязь – это лишь один из составляющих элементов дружественной детям комнаты.

Следует приветствовать, что Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З была закреплена новелла о применении социально-психологической технологии при участии несовершеннолетних – дружественной детям комнаты для допроса. Так, в соответствии со ст. 221 УПК допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы по возможности проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса.

Фактически можно утверждать, что впервые законодатель обозначил в законе особый вид допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. К сожалению, закон не содержит его понятия, которое определило бы важнейшие характеристики и особенности. С нашей точки зрения, такой допрос может рассматриваться как комплекс особых уголовно-процессуальных требований и криминалистических приемов и правил планирования, организации и производства допроса с целью объективного получения всесторонних, полных и достоверных показаний несовершеннолетнего при обеспечении его безопасности, минимизации психологической травмы и реализации права быть выслушанным.

С организационной точки зрения о дружественных ребенку комнатах для допроса можно говорить как об удобном помещении, которое обеспечивает конфиденциальность и соответствует нуждам ребенка, что создает чувство физической и психологической безопасности во время допроса.

Представляется, что такой допрос с процессуальной точки зрения должен соответствовать требованиям, закрепленным в ст. 221 УПК. Вместе с тем открытым является вопрос о многих процессуальных аспектах. Например, кто непосредственно общается с несовершеннолетним, специалист или специально обученный следователь, где должен находиться законный представитель в момент допроса, кто и каким образом может задавать вопросы. Очевидно, что не все нормы и положения указанной выше статьи могут быть выполнены, а отсутствие в законе точных принципов работы комнаты может повлечь за собой недоверие к показаниям.

Безусловно, следует признать верным, что особые условия допроса определены лишь по определенной категории уголовных дел – преступления против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы. Считаем возможным расширить такую категорию уголовных дел и рассмотреть вопрос о возможности применения комнат при допросе по делам об особо тяжких насильственных преступлениях, например, по делам об убийствах. Несовершеннолетний может быть единственным свидетелем домашнего насилия. Представляется, дача показаний об убийстве, и тем более в семье, наносит не меньший вред психическому здоровью несовершеннолетнего, нежели рассказ о случаях сексуального насилия. Более того, показания такого, порой единственного свидетеля, составляют основу доказательственной базы.

Дружественная детям комната с технической точки зрения представляет собой связанные между собой с помощью технологии видео-конференцсвязи два помещения.

В одном из них находится ребенок и допрашивающий. В помещении ведется звуко- и видеозапись, о чем предупреждается несовершеннолетний. Как справедливо указывает Ю. Ф. Каменецкий, целью обеспечения звуко- и видеофиксации является наиболее детальное и точное закрепление сведений, полученных от пострадавшего ребенка и обеспечивающих возможность их исследования в уголовном процессе в целях установления объективной истины по уголовному делу, а также снижение психотравматического воздействия последующей минимизацией его участия в следственных действиях. В связи с этим предъявляются соответствующие требования к качеству полученных видео- и аудиоматериалов, позволяющие полностью воспроизвести не только речевую информацию, но и мимику, реакцию ребенка, его жестикуляцию, а также правильность поведения иных лиц, присутствующих в ходе опроса [5, с. 18].

Как правило, микрофоны в таких комнатах должны иметь высокую чувствительность, ибо в болезненных обстоятельствах ребенок может говорить шепотом. Нахождение в этом помещении минимального количества лиц создает благоприятную обстановку для беседы. Для лица, пережившего насилие или ставшего свидетелем насилия, очень сложно рассказывать об инциденте. Поэтому чем меньше людей его окружают, тем более доверительная обстановка складывается. Допрашивающий должен иметь специальную подготовку. Допрос проводится по заранее определенному плану, который позволяет максимально объективно и полно выяснить обстоятельства произошедшего.

Все остальные участники находятся в другом помещении, из которого установлена аудио- и видеосвязь с помещением, где находится несовершеннолетний и допрашивающий. Слышать непосредственно лиц из другого помещения ребенок не может. Все вопросы ему задаются через допрашивающего, у которого имеется наушник. Допрашивающий эти вопросы в доступной форме задает непосредственно ребенку. Вместе участники могут слышать ответы ребенка и видеть все происходящее в комнате, а при необходимости задать уточняющие вопросы [3].

Звуко- и видеозапись допроса позволяет по возможности освободить несовершеннолетнего от последующих допросов и вызова в судебное заседание. Так, в соответствии со п. 2¹ ч. 1 ст. 333 УПК допускается оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, данных при досудебном производстве, а также воспроизведение звукозаписи их показаний, видеозаписи или киносъемки допроса по усмотрению суда или по ходатайству сторон, когда потерпевший или свидетель не до-

стигли четырнадцать лет и в материалах уголовного дела имеется звуко- и видеозапись их показаний.

Вместе с тем совершение особо тяжких насильственных преступлений в отношении детей представляют собой весьма серьезные обвинения, оценка показаний несовершеннолетнего, особенно малолетнего, сопряжены с рядом трудностей. Следовательно, показания несовершеннолетних, зафиксированные посредством аудио- и видеозаписи, должны тщательно проверяться. Представляется, что в силу требования непосредственности судебного заседания (ст. 286 УПК) и международно-правового требования, предусмотренного ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., недопустимо полностью исключать допрос несовершеннолетнего в суде. На наш взгляд, в случае ходатайств со стороны защиты несовершеннолетний все же должен быть допрошен в судебном разбирательстве.

Следовательно, недопустимо рассматривать дружественные ребенку комнаты допроса лишь как видеофиксацию показаний пострадавшего лица или свидетеля.

С точки зрения непосредственно беседы дружественная детям комната требует специальной подготовки допрашивающего специалиста – психолога или педагога. При опросе применяется заранее подготовленный список вопросов, алгоритм (протокол), что позволяет проверить способность ребенка говорить правду, спросить обо всех аспектах случившегося, сформулировать уточняющие и дополняющие вопросы. Недостаточно просто правильно поставить вопрос несовершеннолетнему – требуется адаптация всего допроса, особенно в отношении малолетних, знание техник постановки вопросов. Вместе с тем такой алгоритм также может быть рассмотрен как некорректный с точки зрения требования свободного рассказа на допросе (ст. 217 УПК).

Указанное выше позволяет прийти к выводу, что социально-психологическая методика требует адаптации и согласования с уголовно-процессуальной формой белорусского уголовного процесса.

Следует приветствовать закрепление в законе допустимости новых технологий при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, однако должен быть выработан алгоритм применения дружественной детям комнаты для допроса как особого вида допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В таком алгоритме должны быть урегулированы вопросы параметров технического обеспечения, даны рекомендации по плану допроса и его проведению.

Список цитированных источников

1. Петрова, О. В. Проблемы правового регулирования участия педагога (психолога) в уголовном процессе Республики Беларусь / О. В. Петрова // Вестн. Гродзенскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 4: Правазнаўства. – 2013. – № 6. – С. 57–62.
2. Дозорцева, Е. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике / Е. Г. Дозорцева, А. Г. Крапивина // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 23–31.
3. Макейчик, Ю. Н. Опрос детей-жертв и свидетелей насилия: международные практики, стандарты, протоколы и их реализация в Республике Беларусь: справочное пособие для специалистов / Ю. Н. Макейчик, О. В. Петрова, А. А. Маханько. – Минск: Белпринт, 2011. – 108 с.
4. Аземша, С. Я. Оптимизация участия психолога (педагога) на стадии досудебного уголовного производства / С. Я. Аземша // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апр. 2019 г. / Следств. комитет Респ. Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ЮрСпектр, 2019. – С. 312–315.
5. Каменецкий, Ю. Ф. Рекомендации по результатам исследования эффективности деятельности специализированных комнат опроса, дружественных детям. Пути совершенствования и перспективы дальнейшей популяризации: метод. рекомендации / Ю. Ф. Каменецкий, Г. В. Суздалева, Л. Н. Истомова. – Минск: СтройМедиаПроект, 2020. – 35 с.

УДК 343.163

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ

Рубцова Майя Викторовна

*старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте, НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2-я Звенигородская ул., 15,
123022 Москва, Российская Федерация, tajya-rubcova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения экономической безопасности при осуществлении внешней торговли товарами и деятельности органов прокуратуры в данной сфере правовых отношений. В статье раскрывается содержание понятия «экономическая безопасность Российской Федерации применительно к надзорной деятельности прокуратуры. Особое внимание уделено обеспечению законности в сфере экономических отношений как одному из направлений деятельности органов прокуратуры, которая обязана играть активную роль в защите экономических интересов личности, общества, государства, соблюдении их баланса. Рассмотрена